

С Игорем Манашировым – уникальным вокалистом, которому сегодня рукоплещут концертные залы всего мира, мы встретились под сводами нашей филармонии в гримерке. Я не видел своего армейского командира почти 30 лет. И конечно же, воспользовался случаем, чтобы не только «вспомнить былое», но и поговорить о музыке: классической и эстрадной.

Игорь Манаширов выступает в Ярославской филармонии.

Опера с парадного входа

Голосу надо отдохнуть

– Игорь, в рядах вооруженных сил мы оказались в годы, крайне неоднозначные для отечественной музыкальной культуры. Страна распевала про светофор, который зеленый, и про «белый пароход – в гудках тревожный бас».

– Меня, если честно, это не тревожило. Я готовился стать оперным певцом и не особенно интересовался остальными направлениями в музыке.

– Наверное, армия нуждается в оперных певцах менее всего... За время службы можно ведь совсем потерять мотивацию.

– На самом деле в армию я отправился для того, чтобы дать голосу немного отдохнуть. Что не совсем получилось – в учебном подразделении пришлось дать несколько концертов. А вот в боевой части мне петь не предлагали. Но своим вокалом я создал там отчасти лирическую атмосферу. Попросту – утомил классическим репертуаром часть сослуживцев.

– То есть дать голосу отдохнуть все же удалось?

– Да. Более того, по возвращении оказалось, что оперный голос не вернулся. Зато и времена изменились – стало больше свободы для самовыражения.

Телевидение на коленке

– Я правильно понимаю, что речь идет о трио «Гранд», где вы пели в девяностые годы?

– Правильно. Мне поступило предложение от музыкального театра, в котором это трио и зародилось. Нужно было как-то применять свои навыки, полученные в ГИТИСе, и это была одна из реальных возможностей обозначить себя в медиапространстве.

– Я с большим удивлением увидел вашу группу в «Оба-на Угол-шоу». Циничный и прак-

тически всегда работающий на грани фола Игорь Угольников и романтический Игорь Манаширов – это какой-то парадокс...

– Так и есть. В те времена абсолютно все телевидение делалось «на коленке»: в коридорах на Шаболовке или в Останкино друг на друга наткнулись несколько человек, а днем уже снимали, ночью монтировали. На следующий вечер все это ушло в эфир, люди получили какие-то деньги – причем непонятно, почему именно они, сколько и за что... Веселое было время.

– Почему не получилось за столбить за собой «делянку» на телевидении?

– Во-первых, цели такой не было. Ну и хотя бы потому, что тогда телевидение еще не считалось настолько жестким условием для процветания и состоятельности. Во-вторых, потому что наш репертуар, эстрадный все-таки, не был культмассовым. В-третьих, со своим желанием стать оперным певцом я так и не расстался. Плюс ко всему наше трио «Гранд» – я не был в этом шоу главной звездой.

Вокальный доктор для Лепса

– Принято считать, что для певцов классического репертуара переход в эстраду – «билет в один конец». Оттуда якобы не возвращаются...

– Отчасти это правда – если перестать заниматься голосом, то есть собственно оперным классическим вокалом. Но я-то человек упорный. И все это время работал над голосом, что позволило мне вернуться к классическому репертуару. Дебютировал в Пермском оперном театре, где спел Владимира Игоревича из «Князя Игоря», Хозе из оперы «Кармен», Пинкертон в спектакле «Мадам Баттерфляй», Ленского из «Евгения Онегина». Потом в других театрах исполнил партию Альфреда, Кавара-

ДОСЬЕ

Игорь Манаширов окончил ГИТИС (Государственный институт театрального искусства), факультет музыкального театра. С 2001 года занимается сольной артистической деятельностью. Является лауреатом нескольких классических и эстрадных вокальных конкурсов. Участвует в концертных программах, которые проходят на лучших площадках Москвы. Выступал в Георгиевском зале перед высшим руководством России. Принимает участие в классических постановках в театрах России и зарубежья. Ведет активную концертную деятельность в качестве классического тенора, контр-тенора, а также эстрадного певца. Ему рукоплещут концертные залы России, Европы, Азии, Америки. Возможности голоса Манаширова поражают не только своим диапазоном, но и умением находиться в диаметрально противоположных жанрах, не теряя при этом качества исполнения. Уверенно себя чувствует как в классическом теноровом репертуаре, так и в качестве контр-тенора, исполняя при этом сложнейшие сопрановые партии. Порой трудно поверить, что это поет один человек.

Автограф поклонникам.

досси... Одновременно продолжался и эстрадный путь, хотя после двухтысячного года трио «Гранд» прекратило свое существование. Зато начался педагогический этап моей деятельности.

– В родном ГИТИСе?

– Да, педагогическую карьеру я начал там. Правда, среди моих воспитанников больше эстрадных певцов, чем классических. Это вполне объяснимо – для оперы нужна соответствующая физиология. Не все подходят под оперные стандарты: заполнить зал голосом – это непростая задача. Что, впрочем, не означает, что эстрадных певцов не нужно учить.

– Есть ли среди твоих воспитанников какие-то знаковые фигуры?

– Выше всех находится, наверное, Григорий Лепс. Нельзя сказать, что я его учил петь – нашему сотрудничеству около одиннадцати лет, в то время, когда мы начали работать, Григорий уже был известным пев-

цом. Здесь картина такая: иногда возникает необходимость экстренных контактов, когда ученику вдруг требуется «неотложная помощь» учителя. И я тут выполняю функцию «вокального доктора». А вообще, послужной педагогический список солидный: Ирина Круг, Татьяна Овсиенко, Рада Рай, группа «Тутси»... Работал я над песней «Ветер с моря дул», в девяностых ее пела Натали.

– А мотивация? Человеку с оперным голосом, обладателю итальянского титула «Маэстро» заниматься с певцами, у некоторых из которых две ноты диапазона?

– Я не покривлю душой, если скажу, что педагогическая деятельность приносит мне небольшой, но стабильный доход. Но здесь есть и творческая составляющая. К примеру, недавно на Первом канале закончился проект «Точь-в-точь», к которому я готовил Катю Шпицу. Она умная, талантливая девочка, но начинали мы все равно очень

грустно. А закончилось все более или менее оптимистично – не скажу, что мы реализовали весь ее потенциал, но зазвучал ее голос уже куда профессиональнее.

С парадного входа

– Твой слушатель идет на концерт на имя оперного певца или потому что видит на афише «Странники в ночи» или «Де Лайлу»?

– Я думаю, им просто любопытно, как он (то есть я) и то, и другое поет.

– Достаточно ли этого для того, чтобы собрать зал? Другими словами – успех обусловлен все-таки твоими уникальными вокальными данными или ностальгией по временам Фрэнка Синатры и Тома Джонса?

– Я считаю, что успеха добивается не самый талантливый, не самый упорный и даже не самый яркий артист. А просто тот, кому на роду, грубо говоря, написано.

Что на самом деле серьезно облегчает мою жизнь и упрощает движение к цели.

– Но востребованность оперной музыки в нашем обществе пока вызывает определенные сомнения...

– Спасение классики в том, что она должна входить в массы широко – с парадного входа.

– Теперь бы узнать, как именно это сделать?

– Собственно, ответ на этот вопрос уже получен... Дали его Хосе Каррерас, Пласидо Доминго и Лучано Паваротти. И пусть снобы сразу же начали брюзжать о том, что «в оперную музыку вносятся элементы популярной», главное эти три тенора сделали. Лица публики развернулись к оперной музыке. Я считаю, что именно после их выступления мы прошли самую «нижнюю точку», и с этого момента популярность оперной, в частности, как и классической музыки вообще, начинает возвращаться.

Анатолий КОНОНЕЦ

Фото автора